

фото Э. ЭТИНГЕРА

Олег БОРИСОВ:

Товстоногов мне «Не всем же любимчиками,»

Через пять лет после смерти раскрыты дневники знаменитого актера

ПЯТЬ ЛЕТ назад не стало Олега Борисова. Хотя дома у него не переводились гости, Олег Иванович был человеком замкнутым. Не любил говорить о себе, был неконкретен и обтекаем в немногочисленных интервью. Мало кто знал, что все, о чем он молчал на публике, выплескивалось на бумагу - последние двадцать лет жизни Олег Иванович вел дневники. Скрупулезно записывал свои мысли, эмоции, размышления о профессии, сценки из жизни. Писал для себя, но, видимо, понимая, что эти записки когда-нибудь могут стать достоянием общечеловечности, наказал сыну, тогда уже известному режиссеру, не прикасаться к дневникам в течение пяти лет после смерти.

В конце апреля исполнилось пять лет со дня смерти Олега Борисова. Дневники раскрыты.

ресней. К тому же мы вышли за рамки одной актерской жизни и решили сделать фильм об Актере Мира. Для этого даже поехали на карнавал в Венецию. Ведь Олег Иванович получил там приз за лучшую мужскую роль, но тогдашний Союз кинематографистов его никуда не выпустил. А в дневниках, особенно в последние годы, постоянно проходит тема Венеции.

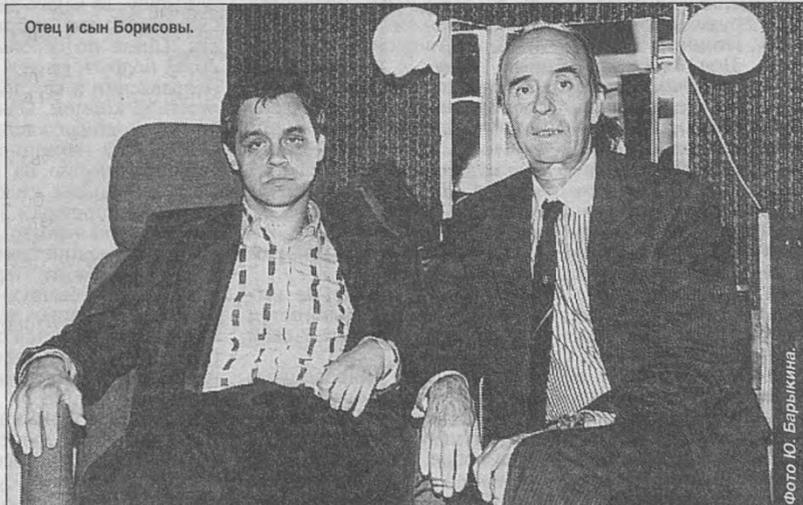
«1990 год. Декабрь, 31. Проба № 683.
Золотой дождь посыпался неожиданно. Я знал, что режиссер Миша Пандурски управляет в Венецию с нашим «Единственным свидетелем». Его включили в основной конкурс. Я попросился в делегацию Союза кинематографистов, но мне было вежливо отказано: «Понимаете, у вас картина болгарская, вот если бы наша...» Забыл я про

«1977 год. Май, 23.
У меня ощущение, что еще в утробе матери я начал браниться. «Не хочу на эту землю, ну ее... вообще погоди рожать, мать», - кричал я ей из живота, лягаясь ногами. Она, говорит, что-то слышала, да ничего не поняла.

В это время гостил в Москве бельгийский принц Альберт. Все, как положено, с официальным визитом, красивый, не кривоногий. Мать возьми да назови меня в его честь.

Но все окончательно перепуталось в тот день, когда родители забирали меня из роддома. Принесли домой - бац! - а там девочка! Как же так, мать точно знает, что родила парня! Подсунули! Она обратно в роддом, объясняет: так-то и так, мол, где же ваша пролетарская совесть, товарищи? Отдайте мне назад сына. Они: ничего не знаем, надо было раньше думать. Она объясняет по-новой: у него на лбу такая зеленочка, но там же не дураки сидят - у всех зеленочка! Она им метрики разные, бутылку принесла, кое-как уприсала - отдали ей парня, но чтобы назад не приносила - не прилут! Вот она до конца не уверена: я это или не я».

ДНЕВНИКИ для сына Олега Ивановича - Юрия Борисова - оказались откровением. И он решил сделать по ним фильм, этакую видеофантазию по запискам. Проект совершенно некоммерческий. Но, знакомясь с дневниками Олега Борисова, люди соглашались работать. Единственную роль - alter ego Олега Борисова - играет Евгений Миронов, которого записи просто убили наповал. Он читал их, когда репетировал «Гамлета», и поражался, насколько точно Борисов сформулировал секреты актерской профессии.

Отец и сын Борисовы.

фото Ю. Барыкина

Венецию - не суждено мне, значит, на гондоле... А вдруг ночью раздастся звонок от Марии Тер-Маркарян, подруги Эдика Кочергина (главного художника БДТ. - Прим. ред.). Улыхала по «вражескому голосу», что премию за лучшую мужскую роль в Венеции присудили мне. (...)

Тут и Пандурски звонит. Спрашивает: «Премия денежная?» «Тут денег не платят. Зато кубок Вольфи передо мной: тляжелая малахитовая подставка - убить можно, - проба серебра № 683, да еще лев выгравирован. Искал тебя Де Ниро, познакомиться хотел. Он же тоже в номинации. И еще Мастроянни среди почетных гостей... Я им всем сказал, что ты занят, сни-

маешься...» - Мастроянни передай, что мы с ним знакомы... Напомни ему».

Спустя неделю кубок Вольфи был у меня дома. Мы ему специальную подставку придумали. Хожу вокруг него, глажу... Наши газеты как-то стыдливо об этом пишут. Подтекст такой: премия премией, но картинку-то никто не видел. Надо бы ее обсудить, проинспектировать...

Но на этом не кончилось - теперь уже свои засуетились. Позвонили из дирекции киноакадемии «Ника» и сообщили, что я в номинации: «О. И., приходите на вручение». «Вручение кому?» - «А это когда конвертик вскроем...» - «Нет уж, мое почтение...» И решил не ходить. И на такие сборища не падох. Их церемония уже началась, девочки на сцене танцуют, а они звонят снова: «По секрету сообщаем, что «Нике» присудили вам... Пожалуйста, не побрезгуйте...» Пришлось идти. При входе в зал шепотом спросили: «Вы не против, если премию вручат Федосеева-Шукшина с дочерками?» «Отчего же против?» Они долго разрывали конверт - может, и в самом деле ничего не знали? А когда вручили эту тяжесть (без всякой пробы), Федосеева сострила: «Если сейчас даем Борисову, то кому же давать в следующий раз?»

Ну, это-то найдут...

ОЧЕНЬ много страниц в книге посвящено Георгию Товстоногову. Борисов проработал в БДТ 18 лет, сыграв там свои самые значительные роли. До

переезда в Питер в картотеке Киностудии имени Довженко напротив фамилии Борисов стояло неприглядное: «Простак». Именно Товстоногов разглядел и развил в Борисове новую грань его таланта - трагического актера.

- Но он не создавал Борисова, как это принято считать. Борисов пришел в БДТ уже сложившимся актером, - говорит Юрий. - Это подтверждает история с «Генрихом IV», то, как вводился Борисов в этот спектакль. Сначала на роль принца Уэльского был назначен Владимир Репеттер. Товстоногова он не устраивал, но репетиции продолжались. И вот был придуман такой ход - Борисов репетирует до-

переезда в Питер в картотеке Киностудии имени Довженко напротив фамилии Борисов стояло неприглядное: «Простак». Именно Товстоногов разглядел и развил в Борисове новую грань его таланта - трагического актера.

- Но он не создавал Борисова, как это принято считать. Борисов пришел в БДТ уже сложившимся актером, - говорит Юрий. - Это подтверждает история с «Генрихом IV», то, как вводился Борисов в этот спектакль. Сначала на роль принца Уэльского был назначен Владимир Репеттер. Товстоногова он не устраивал, но репетиции продолжались. И вот был придуман такой ход - Борисов репетирует до-

ма, один, в театре же никто не знает, что готовится замена. Я был свидетелем, как отец два месяца учил слова, прыгал со шпагой. И настал момент, когда Борисов должен был незаметно войти в зал, а Товстоногов, в свою очередь, - устроить запланированную истерику Репеттеру и как бы невзначай крикнуть: «А Борисов где?» «Я здесь». - «Вы можете выйти и это сыграть?» «Могу» - следовала реплика Борисова, после чего он выходил на сцену и выдал весь спектакль. Так состоялось крещение Борисова в БДТ. Этот момент, замысловатую шахматную партию Товстоногова, мы даже разыграли в картине.

Но дальние отношения Борисова с Товстоноговым развивались странно. Режиссер знал цену этому артисту, тем не менее Борисов восемь лет не играл ни одной новой роли. В тот период у Товстоногова была ставка на других. Борисов решил уйти из театра.

- И тогда Георгий Александрович предложил ему Хлестакова в новой постановке «Ревизора», - вспоминает Юрий. - Отец остался. Но позже на доске приказов было вывешено распределение: Хлестакова играют Борисов и Басилашвили. Более разных артистов трудно придумать. На нервной почве у отца разыгрался гастрит. За шесть дней, что он лежал в больнице, быстро все было разведено - на премьеру играл Басилашвили. Для отца это был удар. А потом, я помню, Товстоногову позвонил Аркадий Райкин. «Я знаю, что репетировал Борисов, - сказал он Георгию Саньчу, видимо, у них были дружеские отношения. - Не думаешь ли вернуться к тому исполнителю, потому что спектакль проигрывает?» Борисов был вызван в кабинет режиссера с предложением заменить Басилашвили. Отец ответил: «Я в этот спектакль не войду». Таким он был во всем. Если верить, что человек живет для того, чтобы пройти испытания, то тогда Борисов прожил свою жизнь не зря. Самое удивительное, что именно об этом важном моменте в своей жизни отец пишет очень скупое, как бы походя.

«1974 год. Ноябрь, 14.
Георгий Александрович непредсказуем. Вчера он радовался, что в театре появились собаки (по его замыслу, в спектакле «Три мешка сорной пшеницы» на сцене должны были быть живые собаки. - Прим. ред.). Прошел мимо вольера, построенного посреди театрального дворика. Его насмешила надпись на будке: «Никому, кроме Борисова и Хилтовой, собак не кормить». На репетиции спрашивает: «Это правда, Олег, что вы каждый день встаете к шести утра, чтобы их кормить? И что, кормите три раза в день?» «Кормлю и выгуливаю, - констатирует я. - Деньги театр выделит, по рублю в день на собаку». - «Хм... неплохие деньги...»

Но в какой-то момент собаки стали его раздражать. Однажды Ванечка ни с того ни с сего завил хвостом и зачесался. «Почему он виляет? И что у него, блохи? Олег, вы мне можете сказать, почему у него блохи?» Г. А. нервно вскочил с кресла и побежал по направлению ко мне. «Это он вас поприветствовал, Георгий Александрович», - попробовал выкрутиться я. «Олег, нам не нужен такой натурализм, такая... каудаль-

сказал: быть Олег!»

До переезда в Питер Борисов играл в комедиях и водевилях. Кадр из фильма «За двумя зайцами».

ность!» - выпали раздраженный шеф. В зале все замерли. Естественно, никто не знал, что такое каудальность. Г. А. был доволен произведенным эффектом. Всем своим видом показал, что это слово вырвалось случайно, что он не хотел никого унижить своей образованностью. «Я забыл вам сказать, что это слово произошло от латинского «хвост». Я имел в виду, что нам не стоит зависеть от хвоста собаки!»

Г. А. любит пощеголять научными или иностранными словечками. Еще я запомнил «имманентность», «зароастризм», но, в общем, эти его перлы достаточно безобидны.

Но были и небезобидные. Когда я, удрученный своим положением, собрался уходить из театра, он пообещал мне роль Хлестакова. Бросил кость. И еще сказал, когда я уже был на пороге его кабинета: «Олег, не всем же бежать на короткие дистанции - должны быть и стайеры!» Видя, что я призадумался над этим афоризмом, пояснил: «Не всем же быть любимчиками, Олег».

ПОСЛЕ ухода из БДТ Борисов с семьей решает уехать в Москву, его приглашали во МХАТ. Переезд он перенес спокойно - внутренне актер уже был готов покинуть Питер. Хотя многое было связано с этим городом, сколько было встреч, сколько гостей перебивало в их квартире...

«1974. Январь, 8 - 10.
Стены помнят, как приходил Луспекаев. Мозучий, сам, как стена, его медвежьи ноги были уже подошны болезнью. Несколько чашек кофе почти залом. Спрашивает: «Знаешь, какую загадку задал Сфинкс царю Эдипу?» Я, конечно, не знаю, молчу. «Что утром на четырех ногах, днем на двух, вечером на трех?» Сам и отвечает: «Это - Луспекаев, понятно? Когда я был маленьким, то ходил на четвереньках. Как и ты. Когда молодым и здоровым - на двух. А грозит мне палка или костыль - это будет моя третья нога. Почему Сфинкс спросил об этом Эдипа, а не меня? Я тут недавно шел мимо них, мимо тех сфинксов, что у Адмиралтейства, а они как воды в рот набрали».

ВМОСКВЕ Борисов стал работать у Ефремова во МХАТе. Не сработалось, Олег Иванович ушел за несколько недель до своего 60-летия.

- Чем больше нарастал конфликт в театре, тем больше отец замыкался в семье, - рассказывает Юрий. - Жизнь Борисова-старшего была во многом защищена силами моей мамы Аллы Романовны. В ленинградский период она была главным редактором телевизионного объединения на «Ленфильме». После переезда в Москву мама ушла на пенсию и растворилась в семье. Отец всегда мечтал жить за городом, наконец его мечта сбылась. Присутствие гостей преобразило папу, поэтому наш дом не закрылся.

Примерно в это же время отец и сын Борисовы решили организовать антрепризу - чтобы ни от кого не зависеть. Это была первая антреприза в стране. Борисов-старший играл роли, Борисов-младший ставил пьесы. Кстати, очень многие не перестают удивляться, почему Юрий

Борисов сначала пошел не в драматическую режиссуру, окончил питерскую Консерваторию как режиссер оперы. Решение Юрия, к слову, было шоком не только для окружающих, но и для родителей. Но, оказывается, в этом был косвенно виноват сам Олег Иванович. Борисов-старший обожал музыку, старался посещать интересные концерты, о встрече с дирижером Мравинским вспоминал всю жизнь.

- Фигура Мравинского тогда очень сильно завладела моим воображением, но папа никогда не думал, что это будет иметь такие результаты, - смеется Юрий.

«1977 год. Декабрь, 28.
В конце февраля были в Большом зале Филармонии на концерте Е. А. Мравинского. (...)

После концерта все приглашенная публика - потрясенная -

стояла около его артистической, выстроившись в цепочку. Чтобы как-то выразить благодарность. Он принимал поздравления сидя - уставший, но, судя по обрывкам фраз, долетавших до меня, концертом довольный. (...)

Наконец мастер бросил очень испытующий взгляд на меня. Я аж свежился на стуле, потому что вслед за ним и все присутствующие перевели на меня взгляды - я понял, что нужно что-то сказать. А сказал я то, о чем подумал еще во время концерта, - что больше никогда не пойду в балетный театр на «Шелкунчика». Мравинскому это понравилось. Он что-то шепнул виолончели и, довольный, потер руки: «Так, так. Очень хорошо». Тут мне бы остановиться, но я решил сказать все: «Евгений Александрович, у Шекспира в «Короле Лире» есть такая сцена - «Король спит. Играет тихая музыка». Так вот, когда Маша осталась одна в темной комнате, мне почему-то показалось...» Я не закончил, потому что увидел вытанувавшееся лицо Мравинского. Его брови поднялись так грозно, словно я взял в концерте фальшивую ноту. Я понял, что не то чтобы сел в лужу, но впечатление о вечере себе подпортил.

Вечером нам позвонил Андрей Андреевич, громко смеясь в трубку. Оказывается, Мравинский меня не с того принял. Когда все вышли из артистической, он подошел к Золотову и похвастался: «Видите, Андрей Андреевич, какой у меня новый гэбэжник. Образованный!» Ему в тот день должны были представить нового «стукача» для будущих гастролей в Австрию, и он что-то напутал. Евгений Александрович передал мне свои извинения и все-таки утверждал, что у Гарина в телевизоре было другое лицо. А мое в артистической ему показалось подозрительным».

САМИ дневники Олега Борисова выйдут чуть раньше юбилейного фильма - уже месяца через два. «Без знаков препинания» - так будет называться эта книга. Нет, с орфографией там все в порядке. Просто акцентист должен расставить каждый самостоятельно. Так хотел сам актер...